Диловар Мирзомуддинович Салимов
Санкт-Петербургский государственный университет
dilov.salim@mail.ru

Контроль, цензура и ответственность: дилемма общественного долга журналистики в Центральной Азии

Рассматривается феномен общественного долга журналистики в Центральной Азии в условиях роста цензуры и контроля. Анализируются механизмы, посредством которых общественный долг журналиста переопределяется через лояльность политическому порядку, а также роль самоцензуры и институциональной преемственности в воспроизводстве этой модели.

Ключевые слова: общественный долг, журналистика, цензура, Центральная Азия, коммуникационный порядок.

Феномен общественного долга журналистики следует понимать как нормативную концепцию, согласно которой журналист должен служить обществу, отказываясь тем самым от освещения событий в пользу политики и бизнеса. С этой точки зрения общественный долг журналиста в таком регионе как Центральная Азия формируется между формально декларируемым плюрализмом мнений и фактическим контролем над коммуникационным порядком. Это объясняется не только системой цензуры, полученной странами региона в наследство от советского строя, но и формированием здесь нового культурного империализма, предполагающего различного рода механизмы идеологического воздействия на национальные государства. В таких условиях общественный долг журналиста включает в себя не только защиту интереса общества, но и информационный суверенитет, в результате чего он становится «жертвой» пропаганды и «политической игры». Данное обстоятельство во многом задает новый

исследовательский вектор относительно гибридизации института журналистики и ее общественного долга на фоне усиления политического режима цензуры и контроля в национальных государствах.

За последние два десятилетия в Центральной Азии сложилась ситуация стратегической неопределенности, где трудно оценить не только интересы субъектов культурного империализма, но и вектор развития национальных государств, чьи стратегии предполагают наличие того института журналистики, который способствует легитимации действий местных властей [1]. Этот аспект закрепляется в законодательстве стран региона. В результате общественный долг журналиста в существующих правовых рамках систематически превращается в долг перед исполнительной властью. В такой конфигурации ответственность журналиста перед обществом не просто ограничивается, она переопределяется через категории лояльности, политического режима цензуры и контроля.

Одним из ключевых механизмов, обеспечивающих устойчивость этой стратегии, выступает система самоцензуры, которая стала интернализированной профессиональной нормой, сохраняющеся даже при ослаблении формальных ограничений. Журналист, усвоивший правила выживания при авторитарной модели журналистики, начинает самостоятельно определять границы допустимого, которые совпадают с доминирующей идеологией, а не с общественным интересом. Здесь ответственность журналиста начинает проявляться в режиме, обратном своему нормативному смыслу: она не расширяет пространство публичной критики, а становится фактором его устойчивости [2].

В рамках описанной системы институт журналистики в этих странах выполняет ряд задач. Первая – легитимация власти, когда освещение политических событий систематически совпадает с интересами власти: где-то через прямую пропаганду, где-то посредством отбора тем. Вторая – персонификация лидера, где политическая коммуникация выстраивается вокруг определенной личности, а сам лидер выступает гарантией

общественного и информационного порядка. Третья – защита интереса общества, но в специфическом понимании: общество в данной модели – это формально сконструированное представление об аудитории СМИ, у которой отсутствует критическое мышление и которая всегда служит примером лояльности и согласия. Служение такому «обществу» не требует независимости от власти, поскольку сама аудитория конструируется как уже согласная с политическим порядком.

Таким образом, в Центральной Азии «общественный долг» журналистики приобретает искусственный характер: он понимается исключительно с формальной точки зрения. Это во многом следствие формирования в регионе гибридной модели журналистики, которая формально сочетает в себе все признаки плюрализма мнений, но при этом не выходит за определяемые властью идеологические и информационные рамки. Общественный долг журналистики в такой модели не исчезает, он превращается в инструмент поддержания политики стабилизации, а его параметры определяются исключительно институтом власти.

Литература

1. Гарбузарова Е. Г. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка: дис. … д-ра полит. наук. М., 2022.

2. Салимов Д. М. Сетевые факторы устойчивости легитимного политического порядка в странах Центральной Азии. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025.